

„ДЕБЮТАНТЫ“ ИЗ БОЛЬШОГО

Владислав Пьявко:

— Хосе для меня — выстраданная партия. Еще в 1959 году, курсантом военного училища, я чудом попал на галерку Большого театра, когда Ирина Константиновна пела Кармен со знаменитым Марио Дель Монако. Этот спектакль я запомнил на всю жизнь.

Ирина Архипова:

— Спектакли с Дель Монако незабываемы. Их было несколько: в Москве, и Риме. Так случилось, что мое понимание драмы и образа Хосе и ощущения Дель Монако — совпали. Петя с Дель Монако было радостно, хотя мы пели на разных языках и даже не могли сказать друг другу ни слова.

В заключение Ирина Константиновна сказала:

— Инициатива нынешних гастролей в Рите исходила от меня. Дело в том, что я давно мечтала о партии Азучены в опере Д. Верди «Трубадур». Но этой оперы нет в репертуаре Большого театра, и я обратилась к дирекции Рижского театра оперы и балета с просьбой разрешить мне дебютировать на рижской сцене.

В Рите меня ждал прекрасный прием, и я пользуюсь случаем, чтобы выразить свою признательность театру, режиссеру Яну Зарию, концертмейстеру Велте Оше, дирижеру Рихарду Глазупу, всем партнерам по сцене прежде всего — Ж. Гейне-Вагнер и М. Фишеру и рижским любителям оперного искусства, которые тепло приняли мое первое выступление в партии Азучены.

В начале октября я буду петь в «Трубадуре» во Франции. Надеюсь, что еще не раз встречу с рижанами.

Вел интервью
В. СТАРОДУБЦЕВ.

Первого апреля 1956 года оперой «Кармен» я дебютировала на сцене Большого театра.

Итак, Кармен. Вот уже 14 лет Ирина Константиновна не расстается с любимой оперной партией. В ней она выступала во многих городах страны, в крупнейших театрах мира: в Риме, Нью-Йорке, Лос-Анжелесе, Праге, Будапеште...

Ирину Архипову называют лучшей современной исполнительницей партии Кармен. Ее трактовка образа свободолюбивой испанской женщины самобытна и значительна. Архипова не только заново прочитывает новеллу Проспера Мериме, обращая наше внимание на чистоту и глубину чувства Кармен. Не случайно американские критики признавали, что Кармен Ирины Архиповой — образ земной, жизнерадостной, страстной женщины, поставившей чувство к любимому основой своего существования, противопоставленный бытующему на западной сцене штампу, когда Кармен подается эталонной женщиной-вамп, секс-бомбой. После спектакля в Риме итальянские газеты писали, воздавая артистке должное за самобытность трактовки образа: «В знании Кармен она посрамила нас, итальянцев, у которых опера — в крови...».

Пожалуй, в «Кармен», как ни в одной другой опере, успех зависит от дуэта, от того, насколько сходно у обоих исполнителей понимание образов Кармен и Хосе.

— Мои детские интересы проходили рядом с пением, хотя никогда не касались его вплотную. Я занималась в детской музыкальной школе, увлекалась рисованием и под влиянием этого увлечения поступила в Московский архитектурный институт.

Петя стала студенткой, в вокальном кружке при институте, которым руководила Надежда Матвеевна Малышева — замечательный педагог, прекрасный человек, мой первый наставник, с которой я и сегодня не порываю связей.

Работая архитектором, я поступила на вечернее отделение консерватории, и четыре года архитектура и пение существовали во мне параллельно, пока, наконец, пение не одержало победу. По совету Надежды Матвеевны и моего педагога по консерватории профессора Леонида Филипповича Савранского я решила показаться в Большом театре. Я показала, и не была принята. Через некоторое время опять показала, и опять не была принята.

Такое начало несколько обескуражило меня. Впрочем, теперь я понимаю, что мне очень не доставало внутренней раскованности, свободы, и я могла продемонстрировать только материал, а не сложившуюся артистическую индивидуальность.

По совету Л. Ф. Савранского я уехала из Москвы и поступила в Свердловский оперный театр. В Свердловске начала очень интенсивно работать. Достаточно сказать, что за первые четыре месяца подготовила четыре ведущих оперных партии. А пятой, которую я спела после возвращения с Международного фестиваля молодежи и студентов в Варшаве, стала Кармен.

— В каких международных конкурсах вам приходилось участвовать?

— Вернувшись из Милана, я сразу же вновь уехал из Москвы, на этот раз в Бельгию. В небольшом городе Вервье, под Брюсселем, проходил конкурс оперных исполнителей. Это очень ответственное соревнование, со строгим и своеобразным уставом. Мне была присуждена

малая золотая медаль среди группы теноров и бронзовая медаль Гран-при.

Вторым конкурсом был проходящий этим летом в Москве конкурс им. П. И. Чайковского. Он был особенно труден для меня. Дело в том, что в самом начале я заболел и лишь к III туру вошел в ту форму, которая необходима в таком серьезном соревновании.

ГОВОРIT ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА АРХИПОВА:

мне пришлось запеть — я был выбран батарейным запевалой.

Я нередко с улыбкой вспоминаю, как мне приходилось петь в строю, иногда на морозе, и как однажды, изрядно устав, я попросил старшину освободить меня от этой утомительной перегрузки.

— Что, никак для Большого театра голос бережете? — связал старшина. Тогда и мне это показалось очень забавным.

Я стал офицером, но интерес к драматическому искусству и пению все возрастал. И в 1960 году, демобилизовавшись, я поступил в Московский институт театрального искусства, на факультет музыкальной комедии, в вокальный класс Сергея Яковлевича Ребрикова. Окончив его, сразу был зачислен в труппу Большого театра.

— Владислав Иванович, расскажите, пожалуйста, как сложилась ваша судьба в Большом театре?

— Я дебютировал партией Плинертона в опере Д. Пуччини «Чио-чио-сан», а через год, в 1967 году был отправлен на двухгодичную стажировку в Италию, в прославленный миланский театр Ла Скала.

— Что дал вам Ла Скала?

— Значение этой поездки невозможно переоценить. Моим руководителем был знаменитый маэстро Ренато Пасторино, воспитавший большую плеяду певцов. Интересно, что именно с Пасторино всемирно известный Франко Корелли работал над партией Хосе.

В Италии я подготовил четыре партии. Радомес, Туридо — в «Сельской чести» Д. Масканы, Хосе и Каварадосси. В 1969 году, по возвращении из Милана, я вновь вышел на сцену Большого театра.

слушателям. С молодым певцом, обладателем серебряной медали IV Международного конкурса им. П. И. Чайковского Владислав Пьявко большинство рижан встретится впервые.

Накануне гастролы мы попросили московских гостей рассказать о своем пути на оперную сцену.

РАССКАЗЫВАЕТ ВЛАДИСЛАВ ПЬЯВКО:

— В детстве я никогда не мечтал об оперной сцене, хотя увлекался самодеятельностью, занимался в драматическом кружке Норильского Дома пионеров. Кажется, только один раз мне пришлось петь — учась в 9-м классе, когда мы готовили в школе английский вечер, я спел песенку из кинофильма «Пятнадцатилетний капитан».

После окончания школы я приехал из Норильска в Москву, чтобы поступить на актерский факультет ВГИКа или театрального училища, но нигде не был принят. Вскоре после неудачных попыток поступления меня призвали в армию и направили в военное училище, которое я и окончил. Как ни странно, именно в ар-